

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 316.2

СТЕПАН ВОВКАНИЧ,

доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института региональных исследований НАН Украины

Творческий вклад Л.А.Олесневича как отражение развития социологической науки в Украине

Аннотация

Эссе посвящено описанию научных достижений одного из выдающихся отечественных социологов и экономистов Любомира Олесневича. Автор представляет свое видение весомости научного вклада этого ученого на фоне исторического контекста жизни исследователя.

Ключевые слова: *Любомир Олесневич, отраслевые социологии, социально-экономическое планирование*

Часто в жизни одного творческого человека, его семьи как в капле воды отражается весь мир общественных трансформаций и социально-экономических изменений, все лихие и добрые времена, которые пережил его народ в течение, казалось бы, недавней, но в действительности уже довольно далекой истории. Именно таким социальным отражением является научная (и не только) деятельность известного социолога и экономиста Любомира Александровича Олесневича, по креативным достижениям которого можно репрезентативно судить об этапах развития советской социологии не только в Галичине, но и в Украине в целом. Об этом я могу говорить и писать как многолетний ученый секретарь отдела социологических проблем управления, как ответственный за выпуск тематической научной продукции, которую готовил в печать названный отдел, наконец как руководитель Западного отделения социологии в системе всеукраинской социологической ассоциации Украины, которое мне довелось возглавлять (как и упомянутый отдел — более десяти лет после того, как Любомир Александрович ушел в мир иной).

Любомир Александрович жил и творил во времена господства в Украине марксистско-ленинской социологии — трехуровневой, классово- и партийно ангажированной; она была пропагандистско-агитационным оружием и рабочим инструментарием идеологии коммунистического тоталитарного режима. В те годы молодые люди не знали, по крайней мере в тогдашних высших учебных заведениях или на кафедрах социальных наук (тогда их называли общественными) не всем студентам рассказывали о Никите Шаповале, Владимире Старосольском, Сергее Подолинском, Михаиле Туган-Барановском и других украинских ученых, работавших в социологии или в близких к ней научных сферах. Официально этот режим в качестве теоретической основы (высшего уровня) советской социологии признавал только исторический материализм, и в его рамках обосновывались и детерминировались в тесной взаимосвязи с научным коммунизмом все прикладные социологические исследования.

Второй уровень социологической науки был представлен теориями так называемого среднего звена, то есть отраслевыми социологиями (социология труда, науки, образования, религии, спорта, но не политики). Наконец третий уровень — прикладная эмпирическая социология, то есть уровень непосредственных социологических исследований, в которых ученый выглядел как человек с анкетой. Анкетомания не была ни случайным, ни массовым явлением в советской социологии, поскольку тиражирование и использование анкет строго контролировалось. По инерции или уже по украинской традиции это явление утвердилось в наши дни, в частности благодаря отечественным грантоедом — адептам опросов, и получило безответственно-коммерческое распространение в качестве инструментария создания рейтингов для ориентирующихся на власть быстро разбогатевших чиновников. Вместе с тем это усилило недоверие к научным принципам и методам сбора социологической информации и изучения общественного мнения, особенно из-за манипулирования им в ходе избирательных кампаний. А ведь когда-то раньше (в советские времена) распространение анкетирования дало определенный толчок развитию социологии, предоставив определенную нишу свободы для освещения общественных настроений, поскольку социологи могли свободнее обмениваться анкетными наблюдениями (хотя все анкеты подлежали цензуре, а средства их тиражирования находились под надзором КГБ); социологи могли легитимно оперировать на профессиональном уровне эмпирическими данными и формулировать научные выводы, по крайней мере в области теорий среднего звена и прикладных исследований. Пересмотр теоретических оснований — исторического материализма, прежде всего в провинциях, подлежал суровому компартийному табу. Даже в Москве тогда не было журнала, который назывался бы так, как это практикуется в других полноправных и самодостаточных науках (физике, истории, математике и т.п.): например, “Вопросы социологии” или “Социологический журнал”; были только “Социологические исследования”. И защит кандидатских и докторских диссертаций по социологии (кстати, как и политологии) тоже не было, все пытались примкнуть либо к философам, либо к экономистам и даже к социальным психологам.

Любомир Александрович знал, что мир, в котором он работает, не самый лучший на Земле, а тем более — не самый добрый и гуманный. И не он творил зло мира. *Социально-экономическое планирование*, которое было основ-

ным *предметом* его научной деятельности, как и социологии периода развития, хоть и не спасло коммунистическую систему от развала, но способствовало развитию *заводской* социологии и созданию соответствующих *служб* на промышленных предприятиях Львова (и не только). В этом контексте он — основатель Львовской школы социальных проблем управления, сформировавшейся в конце 1960-х годов во Львовском отделении Института экономики АН Украины (ныне ГУ “Институт региональных исследований им. М.И.Долишнего НАН Украины”). Здесь он в 1967–1983 годах работал старшим научным сотрудником, а потом первым заведующим отделом социологических проблем управления. Ученый возглавлял секцию “Социальные проблемы управления” Западного научного центра АН Украины, секцию социального планирования украинского Отделения союзной социологической ассоциации со дня ее основания, был членом секции социального планирования Комиссии по экономическим вопросам ВЦСПС, редактором ежегодного тематического сборника “Проблемы социального управления на промышленном предприятии”, который выдержал семь выпусков, хотя такие серийные тематические издания не приветствовались (могу это стопроцентно подтвердить как неизменный ответственный за выпуск всех увидевших свет сборников отдела).

Проблематика социально-экономического планирования, долгое время оставшаяся доминантной в творческих интересах ученого-социолога в его научных поисках, стала особо актуальной во времена так называемого развитого застоя в экономике Советского Союза. Коммунисты лихорадочно искали дополнительные механизмы, прежде всего социально-экономические и социально-психологические, для повышения эффективности социалистической экономики: поначалу таким фактором должно было стать социально-экономическое планирование, позже панацеей от всех бед было провозглашено повышение качества продукции и всей работы всех трудовых коллективов, а значит — ускорение внедрения научно-технических достижений в производство.

Впрочем, это были не худшие времена в контексте развития марксистско-ленинской социологии в стране Советов. Так, после выступления первого секретаря Ленинградского обкома партии на очередном съезде КПСС, в котором была дана положительная оценка первому комплексному плану социально-экономического развития, разработанному производственным коллективом ПО “Светлана”, партийным подразделениям всех республик и уровней управления было вменено в обязанность немедленно начать разрабатывать аналогичные планы для своих предприятий, районов и городов, а в итоге и целых отраслей промышленности. Это, в свою очередь, привело к тому, что в общественный и научный оборот прочно вошли такие неологизмы, как “социолог” и “социология”. До этого времени в Советском Союзе после уже двадцатилетнего функционирования социологии, по крайней мере как прикладных наблюдений, в официально утвержденном перечне специальностей выпускников вузов таких профессий, как “социолог” или “политолог” еще не было. Давала о себе знать укоренившаяся давняя установка: “самый гениальный вождь всех времен и народов”, якобы, и без социологических исследований досконально знал все “чаяния” общественных “винтиков” касательно эффективных форм строительства самого демократического в мире общества. Более того: инженеры, технологи пред-

приятый с подозрением относились к социологам и социальным психологам даже в системе НОТ (научной организации труда) как к очередной партийной кампании, которая непременно и дальше будет девальвировать звание советского инженера.

Однако такие компартийные нововведения, как социальное управление в целом и социальное планирование в частности, во второй половине 1960-х годов привели к тому, что определенные специалисты (в основном философы, историки, экономисты) срочно были переквалифицированы (или сами переквалифицировались) в социологов, а от отделов (коллективов) философии научных институтов начали массово “отпочковываться” социологи и социальные психологи. Такие динамичные нововведения были типичными для централизованного, монопольного и длительного управления со стороны коммунистов страной, которая называлась СССР и которую Л.А.Олесевич узнал уже будучи взрослым человеком.

Родился Любомир Олесевич 26 августа 1921 года в селе Богуша Ново-Сончского уезда Краковского воеводства (Польша) в семье крестьянина. Сначала учился в сельской школе, а потом — в гимназии города Новый Сонч. Учебу прервала война. Во время оккупации помогал родителям вести хозяйство, некоторое время трудился рабочим на железной дороге, на принудительных работах в Австрии.

В 1945-м вместе с другими украинскими семьями Олесевичей насильственно переселили на постоянное место жительства в Украину. В 1945–1947 годах Любомир работал старшим бухгалтером межрайзаготконторы в г. Бережаны Тернопольской области. Одновременно учился в средней школе рабочей молодежи. В 1949 году поступил на дневное отделение учетно-экономического факультета Львовского торгово-экономического института. Диплом с отличием об окончании института Любомир Александрович получил в 1953 году и был зачислен ассистентом кафедры бухгалтерского учета этого вуза. Вскоре его приглашают на должность младшего научного сотрудника отдела экономики Института общественных наук АН УССР. По рекомендации директора Института, академика И.П.Крипьякевича молодого ученого привлекли к работе в Зональной комиссии по разработке мер по повышению урожайности сельскохозяйственной продукции для горных районов Украины. В то время ученый уже работает над кандидатской диссертацией на тему: “Вопросы экономики колхозов Карпатской сельскохозяйственной зоны Украинской ССР” под научным руководством доброго советчика М.П.Герасименко.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук состоялась 6 февраля 1958 года в Киеве на заседании Ученого совета Института экономики АН УССР. После защиты диссертации Л.Олесевич продолжает работать в Институте общественных наук; ученое звание старшего научного сотрудника по специальности “Экономика сельского хозяйства” получил в 1962-м, а позже занял должность заведующего отделом экономики этого института.

На основе диссертационного исследования ученый в 1959 году подготовил монографию “Вопросы экономики колхозов Карпатской сельскохозяйственной зоны Украинской ССР”, которая согласно постановлению ученого совета Института общественных наук должна была печататься в издательстве Академии наук в Киеве в 1961 году. Текст уже был набран, но книгу

сняли с производства, поскольку освещавшиеся проблемы колхозов и предложенные пути их решения не вписывались в тогдашнюю идеологическую схему компартийного руководства. Как отмечалось в протоколе заседания партбюро Института общественных наук от 26 января 1959 года, "...в тексте рукописи, переданной в производство, много формулировок, которые в мрачных тонах представляют отдельные стороны деятельности колхозов Карпатской зоны. Эти формулировки могли быть использованы вражескими элементами для антисоветской деятельности..." [Культурне життя в Україні, 1996: с. 356].

Позже Л.А.Олесневич кардинально изменил *тематику* своих научных исследований. Это связано не только с ликвидацией отдела экономики в Институте общественных наук. Он окончательно переходит во Львовский госуниверситет им. И.Франко, где много сделал для открытия экономического факультета. В 1960-х годах в стране предпринимались определенные попытки экономической реформы, в частности речь шла о необходимости совершенствования экономического образования. Ученый всячески убеждал тогдашнее руководство университета и местную власть в целесообразности введения в учебные программы экономических специальностей, которые тогда считались неуниверситетскими. В 1964–1967 годах он, работая доцентом этого университета, изучает социологию и возглавляет лабораторию конкретно-социологических исследований. Однако открыть на экономическом факультете кафедру экономической социологии и наладить подготовку профессиональных социологов удалось гораздо позже, когда Любомир Александрович перешел в систему Академии наук, где с 1967 года работал на должности старшего научного сотрудника отдела научной организации труда, а затем — руководителя отдела социологических проблем управления Львовского отделения Института экономики АН УССР. Эта должность и стала для него последней...

Замысел Олесневича в отношении кафедры экономической социологии удалось со временем реализовать его друзьям-ученым; во-первых, это был ответ на нужды перестройки, которую тогда возглавил молодой и энергичный генсек КПСС М.С.Горбачов; во-вторых, этому способствовали докладные записки социологов Академии наук в высшие правительственные инстанции и частые, в течение нескольких лет подряд, их выступления на республиканских форумах и в местной прессе, совместная с преподавателями Госуниверситета им. И.Франко разработка учебных программ (см., в частности: [Вовканич, 1983; Вовканыч, 1988]). Припоминаю, что после таких сигналов в масс-медиа мне вместе с заместителем декана экономического факультета господином Жовтанецким легче удавалось составлять проекты этих программ для будущих студентов-социологов; охотнее воспринимались рекомендации по формированию руководства кафедры, ее профессорско-преподавательского состава.

Разумеется, не все сразу складывалось гладко не только в университете, но и в научном мире социологии. Ведь социологию квалифицировали как буржуазную, чуждую советскому человеку науку, и еще долго сказывалось ее невосприятие; она с трудом прокладывала себе путь, отождествляясь исключительно с конкретно-социологическими исследованиями. Поэтому непросто было разрабатывать и оптимальные учебные программы: споры между учеными велись о предмете и объекте социологии, ее месте среди

других гуманитарных наук, таких как экономика, социальная психология, политическая социология, политология, которая тоже поднималась на ноги. Л.А.Олесевич в эти споры не вмешивался, но работал упорно, настойчиво, эффективно и, как всегда, честно.

В 1968 году в Украине увидела свет первая книга по проблемам социологии “Социология на Украине” [Социология, 1968]. Под научно-методическим руководством и при непосредственном участии Л.А.Олесевича в 1966 году был разработан первый в Украине “Перспективный план социального развития коллектива Львовского телевизионного завода на 1970–1975 годы”. За разработку и внедрение этого плана Главный комитет ВДНХ в 1969 и 1972 годах награждал завод дипломами I степени, а авторов плана — медалями. Московская и Киевская киностудии сняли научно-популярные фильмы о социальном планировании на предприятии. В феврале 1967-го Олесевич стал инициатором и одним из организаторов всеукраинской научной конференции на тему: “Социальные проблемы экономической реформы”, на которой впервые обсуждались вопросы планирования социального развития производственных коллективов.

К тому времени в Украине стал заявлять о себе новизной научной тематики, формированием новых научных течений и школ коллектив Львовского отделения Института экономики АН Украины. Неожиданно одним из самых важных направлений исследований стала трудоресурсная проблематика. Рассмотрение человека как трудового ресурса уже с начала исследовательской деятельности стало основной, так сказать, директорской тематикой, ведь ее изучение возглавило новое руководство Института, и, к сожалению, взгляды его не слишком совпадали с научными подходами Любомира Александровича. Это привело к определенному трению между технократическими и социогуманистическими тенденциями — и не только в методологическом плане. Сначала была ликвидирована лаборатория профориентации и профотбора (проф. Покровского), разделен отдел социологических проблем управления, которым собственно руководил Л.А.Олесевич, а после этого сократили выделенных при этом социальных психологов вместе с руководителем проф. Марьенко.

Несмотря на это, начатые исследования — по вопросам эффективности труда инженерных кадров, социальных факторов научно-технического прогресса, информационного и интеллектуального потенциала заводской науки, общественной мобильности работников, особенностей их знаний, опыта и т.п. — привнесли новые идеи в традиционную тематику социального планирования. Эти осовремененные тренды, появившиеся в результате сотрудничества с такими учеными, как С.Вовканыч, Г.Калитич, Е.Лазаренко, В.Якушев, В.Яхонтов, Б.Буйвол, Т.Порошина, Л.Кошелюк, С.Цапок, Х.Копистянская, П.Спивак, Г.Луць и др., сделали возможным дальнейшее функционирование отдела Любомира Александровича, хотя его под разными надуманными названиями неоднократно пытались сделать сектором и подчинить директорской тематике, уже ставшей общеинститутской.

Таким образом, упомянутая выше проблематика социально-экономического планирования, как и разработка соответствующих методик, еще долго будут главным направлением в работе отдела, реализуемым в виде разнообразных методик, тематических сборников и монографий. Так, в сборнике материалов конференции по вопросам социальных проблем эко-

номической реформы (см.: [Социальные проблемы, 1967]) впервые была опубликована методика разработки комплексного перспективного плана социального развития коллектива промышленного предприятия, подготовленная под научным руководством и при непосредственном участии Л.А.Олесневича. Эту методику совершенствовали и неоднократно переиздавали как в сборниках, так и отдельными брошюрами. Среди научной общественности и практиков методика известна как Львовская, в отличие от опубликованных позднее Ленинградской, Пермской и др. Она была переведена и опубликована в России, Чехословакии, Венгрии, Болгарии.

Львовскую методику в 1974 году использовал Научно-методический центр Госплана и Академии наук Украины при составлении Типичной методики разработки пятилетнего плана технико-экономического и социального развития промышленного предприятия; она вошла во многие методические пособия по социальному планированию, была апробирована ВЦСПС и Госкомитетом Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам. За опытом во Львов приезжали представители предприятий и организаций со всего Союза. Здесь проводилось много научно-практических, в том числе всесоюзных, конференций и семинаров по социальному планированию и управлению.

Значение разработанной во Львове методики и ее практическое внедрение на многих предприятиях страны широко освещалось не только местной, но и республиканской и союзной прессой, по радио и телевидению, в научных журналах. Ее неоднократно демонстрировали на ВДНХ Союза и Украины и изучали в соответствующих научных учреждениях и предприятиях.

Со временем в связи с быстрым развитием заводского социального планирования возникла потребность в территориальном и отраслевом социальном планировании, поскольку трудовой коллектив не может развиваться изолированно, ведь основные задачи его развития обусловлены не только внутренними, но и внешними факторами. В 1970-х годах началась разработка планов экономического и социального развития г. Львова и его административных районов, а также методических рекомендаций по социальному развитию определенной отрасли промышленности. Территориальное социальное планирование соотносилось с заводским, тем самым способствуя комплексному развитию территорий. С этой идеей ученый вышел на республиканский, а затем — на всесоюзный уровень.

Он непосредственно участвовал в подготовке издания опубликованных в 1970-х годах в Украине и в Москве методических рекомендаций по планированию экономического и социального развития города и административных районов, предприятий и отраслей промышленности; стал редактором и соавтором трех изданий общесоюзных методических рекомендаций “Планирование социального развития коллектива предприятия”, за что ему была присуждена премия ВЦСПС. С целью распространения знаний по социальному управлению Львовская научная библиотека им. В.Стефаника под руководством и при непосредственном участии ученого обработала и издала в 1979 году обширный библиографический указатель “Социальное управление”. За теоретическое и практическое решения проблем социального планирования коллектив Львовского отделения Института экономики выдвинул Л.А.Олесневича на присуждение ему республиканской пре-

мии им. Шлихтера, однако перевесили не научные достижения ученого, а крепкие компартийные связи руководства, которые, к сожалению, остаются и под новыми флагами, да еще и усиливаются коррупцией. Однако он продолжил активно и системно работать над картотеккой по социологии, которая ныне передана на хранение в библиотеку Института региональных исследований НАН Украины.

Ученый неоднократно бывал в составе научных делегаций за рубежом, в том числе дважды в США. Читал циклы лекций для преподавателей и студентов факультета экономики Жешивского филиала университета им. Марии Склодовской-Кюри, лекции по социальному планированию в университете Люблина, поддерживал связи с Польским экономическим обществом. Неоднократно приглашался на международные конференции за границу (в частности в Чехословакию, от Социологического института АНЧ), но не всегда получал разрешение на выезд. Был делегатом VII Всемирного социологического симпозиума в Варне (Болгария), посвященного проблемам социального прогнозирования и планирования. Редактировал и был соавтором изданного к конгрессу сборника “Социальное управление, планирование, прогнозирование”.

В течение всей своей творческой жизни Л.Олесневич поддерживал научные контакты с социологами всех регионов Украины, такими как Е.Якуба, И.Попова, В.Черноволенко, В.Полторак, А.Ручка и др., а также с социологическими центрами Ленинграда, Свердловска, Новосибирска, Москвы, Грузии, Башкирии, Прибалтийских республик.

Итогом его научной многолетней деятельности стала изданная в 1977 году монография “Социальное планирование на промышленном предприятии” (Киев: Наукова думка). Это должно было стать темой его докторской диссертации, которую он так и не защитил по болезни.

Всю свою жизнь Олесневич собирал и обрабатывал материалы по этнографии и культуре лемков, составил словарь лемковского диалекта, был одним из основателей хора “Лемковина” (1969), который вскоре стал народной хоровой капеллой.

Наряду с этим Любомир Александрович не терял интереса к тематике по экономической истории и истории экономической мысли на западноукраинских землях. По мнению ученого, остаются неосвещенными важные аспекты их экономического и социального развития, в частности связанные с кооперацией. В 1974 году увидела свет монография Л.А.Олесневича “Кооперативные мифы и капиталистическая действительность. Западноукраинская буржуазная кооперация (1983–1939)” [Олесневич, 1974].

На основе богатого архивного материала по кооперативному движению в Галичине автор анализирует предпосылки, развитие, социально-экономическую суть и роль кооперации в экономике Западной Украины во времена австро-венгерского и польского порабощения. Монография является фундаментальным исследованием практической хозяйственной деятельности кооперации и имеет огромное познавательное значение. Отбрасывая вынужденные идеологические наслоения, без которых книги нельзя было напечатать в то время, читатели чуть ли не впервые смогли узнать о неизвестных ранее работах украинских экономистов-кооператоров, о таких изданиях, как торгово-промышленные альманахи “Звідомлення Центросоюзу”, “Кооперативный вестник”, “Кооперативная республика”, “Хозяйственно-

кооперативный журнал”, “Торговля и промысел”, “Самопоміч”, “Экономист”, “Дело” и др.

Болезнь Любомира Александровича оказалась для всех неожиданной, ведь был он совсем “неинфарктным”, стройным, придерживался четкого режима работы, вел здоровый образ жизни, правда, работал много, а отдыхал мало. Для многих такая болезнь не страшна, и они после лечения остаются трудоспособными, но его она подкосила сразу и надолго. Врачи не смогли вернуть ему прежнего вдохновения для работы. В течение почти пяти лет он все реже приходил в отдел, хотя возглавлял его до самой смерти. Мне он в основном звонил по телефону, я часто приходил к нему. Умер Любомир Александрович Олесневич 17 июня 1983 года, похоронен на Янивском кладбище во Львове.

За время болезни шефа некоторые сотрудники отдела ушли из него, а некоторые, как уже упоминалось, даже поделили отдел. Это он больно переживал. Большинство сотрудников как умели и могли поддерживали патриарха социологической науки в Украине и реноме его отдела. Во всяком случае он никогда от нас не слышал слов типа: “Вы заведующий отделом, Вам и решать, ехать в Киев и отчитываться”. Мы сами ездили и защищали отчеты, рукописи тематических сборников; мы просто честно работали, как он нас и учил.

И еще штрих. Изменения в поведении Любомира Александровича, которую его обеспокоенность и нервозность заметили сотрудники отдела и особенно семья сразу, как только он вернулся из служебной командировки в США. Уже позже выяснилось, что те львовяне, которые туда ездили, не избежали трудных последствий, очевидно под влиянием стрессовых нагрузок, связанных с соответствующими инструкциями работников компетентных органов, от которых зависело разрешение на зарубежные поездки ученых. Поэтому хотелось бы сказать молодым социологам в Украине: у вас есть возможность свободно ездить туда, куда хотите, и без всяких инструкций и спецзаданий, можете публиковать без цензуры все, что напишете. Ваши диссертации не лежат годами в московском ВАКе. А вот ваши предшественники по специальности не были свободными, их труд часто использовало партийное начальство в своих эгоистических интересах. Но они трудились, скрупулезно исследовали и не протестовали, когда их ущемляли. Олесневич не задавался вопросом: *Что Родина сделала для него?* Достаточно ли этого, чтобы быть достойным вашей памяти — не мне судить.

В целом ученый опубликовал свыше 100 научных работ по экономике и социологии, не считая публицистических материалов, статей в периодике, работ по культуре и этнографии лемков. Ему принадлежат 3 персональных монографии и 17 коллективных, десятки разработанных методик, пособий, статей в научных сборниках и журналах. Монографии Л.А.Олесневича можно найти в библиотеках Польши, Канады и США.

И напоследок. Зная патриотические ориентации Любомира Александровича, его нациентрические ценности, думаю, что если бы он дожил до наших дней, то был бы крайне озабочен развитием не только социологической науки в Украине, но и судьбой Украины как соборного независимого государства. Прежде всего переживал бы из-за гибридной войны, навязанной Украине Россией, посягательства последней на нашу целостность и государственную субъектность. Безусловно, искал бы для социологов пути донести до мировой общественности смыслы действительно интернациональ-

ной боротьбы українцев за “нашу и вашу свободу”, работал бы над идеологическими принципами государственности в Украине и стратегией ее устойчивого развития в цивилизованном мире.

Источники

Вовканич С. Донести світові сенси боротьби українців проти загроз глобальної гібридизації / Степан Вовканич. — Львів : ДУ “Інститут регіональних досліджень ім. М.І. Долишнього НАН України”, 2017. — 61 с. — (Препринт наукової записки).

Вовканич С. Почему социолог в долгу у перестройки / Степан Вовканич // Львовская правда. — 1988. — 22 июля.

Вовканич С. Соціолог на підприємстві / Степан Вовканич // Рабочая газета. — 1983. — 11 листопада.

Культурне життя в Україні: Західні землі (Документи і матеріали). — Львів : Ін-т українознавства НАНУ, 1996. — Т. 2. — С. 356.

Олесевич Л.О. Кооперативні міфи і капіталістична дійсність. Західноукраїнська буржуазна кооперація (1983–1939) / Л.О. Олесевич. — К. : Наук. думка, 1974. — 260 с.

Планирование социального развития коллектива предприятия. — М. : Профиздат, 1971, 1975, 1980.

Социальные проблемы экономической реформы. — Львов : Каменяр, 1967.

Соціологія на Україні. — К. : Наук. думка, 1968.